

Невероятная история о не до конца закрытом ФЛП

Когда пишут об успехах и достижениях, обычно стараются выбрать что-то крупное, с внушительными цифрами и именами. Но нам хочется поделиться делом из практики Совета бизнес-омбудсмана, в котором нет ни многомиллионных сумм, ни именитых компаний. Тем не менее оно весьма примечательно и многое может рассказать о работе государства в целом и реалиях его взаимоотношений с малым бизнесом.

История начинается с места, в котором, по законам жанра, ей бы полагалось закончиться – с момента, когда наша будущая жалобщица решила официально прекратить предпринимательскую деятельность (проще говоря, “закрыть ФОПа”).

Задача казалась не такой уж сложной, учитывая, что речь шла о классическом “спящем” ФЛП, через которого активная деятельность не велась. Всего один визит в центр предоставления административных услуг при местном совете с не таким уж большим пакетом документов – и героиня истории уже имеет на руках опись поданных ею документов с подписью госрегистрактора (плюс устные заверения, что в реестр все будет внесено в течение суток, как и положено по закону).

Практикующие юристы, конечно, могут сказать, что на этом успокаиваться не стоило – нужно было зайти в ЕГР и убедиться, что данные в порядке (для пущей надежности – даже получить оттуда извлечение). Но, согласитесь, для гражданина, решившего воспользоваться стандартной административной услугой, вполне простительно в такой ситуации поверить госслужащему, который заверил, что “на этом все”.

Как оказалось, обработкой документов занималась начинающая госрегистрактор, которая была с реестром, видимо, еще не совсем на “ты”. Вместо того чтобы провести в реестре последова-

тельно два регистрационных действия (“решение о прекращении” и “прекращение”), как полагалось по процедуре, она провела только первое из них. В результате ФЛП остался “недозакрытым”. Не сработал и автоматизированный алгоритм, по которому информация о закрытии должна была попасть в налоговый орган.

Тут важно напомнить, что каждый ФЛП (даже полностью бездействующий) ежемесячно обязан платить “минимальный” единый социальный взнос (ЕСВ) до тех пор, пока он официально не закрыт. В итоге через 9 месяцев после случившегося экс-предпринимательница неожиданно получила письмо от налогового органа с требованием немедленно погасить долг по уплате ЕСВ за 9 месяцев (в сумме чуть более 6 тыс. грн, не считая пени). Думаю, каждый может с легкостью представить, какие эмоции испытал бы, оказавшись в такой ситуации.

В налоговом органе “развели руками” и объяснили, что они ориентируются на данные госреестра, а там сказано, что ФЛП все еще не закрыт, поэтому ЕСВ начисляется и будет далее начисляться. Решение показалось очевидным: надо бежать к госрегистрактору и требовать, чтобы он завершил начатое.

Госрегистрактор, ответственная за ошибку, к тому моменту сменила профессию. К счастью, ее начальник, понимая свою ответственность за дея-

тельность отдела регистрации, взялся устранить недоработку коллеги. Увы (и снова “увы”!) – начальник отдела тоже, видимо, не был знаком с некоторыми тонкостями работы реестра. Как выяснилось в процессе последующих разбирательств,

существовал-таки технический способ внести в реестр “забытое” регистрационное действие архивно (той датой, которой были поданы документы). Но вместо этого он провел регистрационное действие датой выявления ошибки.

• • • • • Что получилось в результате • • • • •

Налоговый орган в тот же момент получил данные о закрытии ФЛП и укоренился во мнении, что предыдущие 9 месяцев он закрытым не был (а значит, ЕСВ начислен правильно). Налоговая инспекция не просто пришла к выводу, что требование о взыскании долга по ЕСВ выписано законно, она еще и направила это требование (являющееся исполнительным документом) в государственную исполнительную службу для принудительного исполнения. Дальше – больше: открытие исполнительного производства, арест банковских счетов, начисление исполнительного сбора и прочие “радости жизни”.

Экс-предпринимательница, надо отдать ей должное, принципиально не желала смириться с совершенно абсурдной, по ее убеждению, ситуацией, хотя ее со всех сторон убеждали, что “ничего уже поделать нельзя” и “надо заплатить”.

Она неоднократно писала в налоговую, но получала ответы: “мы ориентируемся исключительно на данные госреестра”. Много раз обращалась в отдел регистрации с требованием исправить ошибку в реестре (поменять дату на правильную) и получала ответы с извинениями за причиненные неудобства и объяснения, что исправить дату технически нереально. Пыталась жаловаться на действия регистратора в Минюст, но получала отписки о том, что ее жалобы не соответствуют формальным критериям (неправильно заверенные копии, нет

оговорки об отсутствии длящихся судебных процессов и т. д.). Письма во всевозможные другие органы “спускались” все в те же налоговые органы и органы юстиции.

К нам экс-предпринимательница пришла уже на довольно позднем этапе этой истории, когда отказы были получены уже буквально от всех, и надежд на счастливый финал оставалось мало. Лишь ощущение вопиющей несправедливости произошедшего удерживало ее от того, чтобы заплатить начисленные суммы и положить конец этой безрезультатной борьбе, которая стоила ей уже больших усилий и нервов, нежели цена вопроса.

Надо признаться, наши прогнозы по результатам предварительной диагностики кейса были не особо утешительными. Ни малейших сомнений в правоте жалобщицы у нас не возникло. Но бюрократический тупик казался слишком глухим, а дело находилось в нем уже слишком долго, чтобы рассчитывать выйти из него во внесудебном порядке. Что касается судебной перспективы, то, учитывая длительность и стоимость судебного процесса, ее вряд ли имело смысл рассматривать в такой ситуации. Сказать жалобщице, что ее последняя надежда – это обращение в суд, не слишком бы отличалось от того, чтобы сказать, что надежды нет вообще.

Решили попробовать помочь.

• • • • • Что сделано • • • • •

1. Мы посоветовали жалобщице подать жалобу на бездействие субъекта госрегистрации в территориальный орган юстиции (убедившись, что жалоба оформлена в соответствии со всеми формальными критериями). Отдел регистрации как раз незадолго до этого предоставил ей очередной письменный ответ на ее обращение с объяснением невозможности исправления ошибки в реестре. Ориентируясь на дату получения этого ответа, удалось обосновать, что срок подачи жалобы не нарушен (к слову, истечение сроков часто является основным препятстви-

ем в решении подобных “бородатых” историй).

2. После рассмотрения жалобы комиссия в очередной раз подтвердила, что исправить ошибку в реестре технически невозможно, и даже сослалась на соответствующее письмо технического администратора реестра. Комиссия не считала возможным принять решение об исправлении даты закрытия ФЛП. Однако нам удалось убедить ее членов, что так просто все это оставить нельзя – необходимо хотя бы в мотивировочной части заключения констатировать неправомерность действий госре-

гистратора, а также применить к нему санкцию. Это был еще не успех, но все же небольшое продвижение вперед.

3. Вооружившись заключением комиссии, в котором зафиксированы неправомерность действий госрегистрации и ошибочность даты закрытия ФЛП, мы с жалобщицей отправились в налоговый орган, чтобы убедить контролеров откорректировать данные о ее недоимке по ЕСВ. Диалог сначала шел сложно. К счастью, начальник соответствующего управления проникся этой историей и подошел к ней с реальным желанием ее решить. Налоговый орган, первоначально настроенный выписать очередной отказ, решил обратиться в территориальное управление юстиции с официальным запросом, где просил подтвердить версию жалобщицы о реальной дате закрытия ФЛП.

4. Нам осталось лишь сконтактировать с территориальным управлением юстиции и убедиться, что на запрос налоговой будет дан своевременный и содержательный ответ.

5. На основании полученного ответа данные о якобы наличии у жалобщицы недоимки по ЕСВ за 9 месяцев были исправлены налоговым органом в интегрированной карточке плательщика. Это была уже почти победа.

6. По нашей просьбе налоговый орган обратился к госисполнителю, отозвав направленное ранее требование о взыскании недоимки по ЕСВ. На

основании этого обращения исполнительное производство было закрыто, а арест со счетов жалобщицы снят без взыскания с нее исполнительного сбора и затрат на ведение исполнительного производства.

В результате, хотя в это вначале почти никто не верил, дело было успешно решено.

В “сухом остатке” все это может звучать не слишком впечатляюще. На самом же деле количество произведенных в рамках этого дела действий и объем затраченных усилий были гораздо больше, чем по многим делам, где цена вопроса исчислялась миллионами гривен. Более того, успех постоянно висел на волоске и мы все время чувствовали, что он может ускользнуть из-за любого неверного шага.

Успешное закрытие таких дел особенно мотивирует. Во-первых, есть ощущение, что мы реально помогли человеку, который не имел других возможностей и ресурсов для защиты своих интересов. И, не подключившись к ситуации, мы, скорее всего, просто смирились бы. Во-вторых, в такие моменты осознаешь, что даже из самых безнадежных на первый взгляд бюрократических лабиринтов все же есть выходы, которые можно найти с помощью настойчивости и определенной доли везения. В данном случае везением было встретить в госаппарате нескольких людей, которые отнеслись к ситуации с пониманием и желанием помочь. Вопреки расхожему мнению, такие люди там есть.

О Совете бизнес-омбудсмена

Совет бизнес-омбудсмена создан в конце 2014 года рядом международных организаций, ведущих украинских бизнес-ассоциаций и правительством Украины. Организация финансируется иностранными донорами через специальный мультидонорский счет в Европейском банке реконструкции и развития. Совет имеет статус постоянно действующего консультативно-совещательного органа при Кабмине. В его полномочия входит рассмотрение жалоб бизнеса на незаконные решения, действия или бездействие органов госвласти, местного самоуправления, а также подведомственных им учреждений и организаций. В рамках своей деятельности Совет может проводить расследования, запрашивать у публичных субъектов необходимую для целей проводимых расследований информацию, давать рекомендации об устранении допущенных ими нарушений прав и законных интересов бизнеса. Полномочия организации планируется закрепить законодательно – в парламенте зарегистрирован проект Закона Украины “Об учреждении бизнес-омбудсмена”. По состоянию на 06.11.2019 г. Совет получил в общей сложности 6 279 жалоб.

Подать в Совет жалобу можно и через официальный веб-сайт: <https://boi.org.ua/complaint/online/>

Владимир ЗАБУДСКИЙ,
инспектор Совета бизнес-омбудсмена